

Шингарев Андрей Иванович

**Село Ново-Животинное и деревня
Моховатка в санитарном отношении**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
А65

А65 **Андрей Иванович Ш.**
Село Ново-Животинное и деревня Моховатка в санитарном отношении / Шингарев Андрей Иванович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 161 с.

ISBN 978-5-521-31188-0

ISBN 978-5-521-31188-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

В в е д е н і е.

За послѣдніе годы во многихъ губернскихъ земствахъ замѣчается быстрое развитіе санитарно-статистическихъ органовъ, которые проявляютъ энергичную дѣятельность. Появляется на свѣтъ много цѣнныхъ санитарно-статистическихъ работъ по движенію населенія, изученію его заболѣваемости, вліянію фабрично-заводской промышленности на здоровье рабочихъ, изслѣдуются въ санитарномъ отношеніи отхожіе промыслы, школы и прочее, не говоря уже про старыя солидныя организациі Московскаго, Курскаго, Пермскаго, Херсонскаго и другихъ губернскихъ земствъ, начинается очень продуктивная работа въ санитарныхъ бюро Самарской, Пензенской, Воронежской, Екатеринославской, Харьковской, Псковской, Нижегородской, Уфимской и другихъ губерній. Это явленіе нельзя не привѣтствовать особенно намъ участковымъ земскимъ врачамъ, какъ отрадное и общающее въ будущемъ созданіе цѣлаго ряда практическихъ санитарныхъ мѣропріятій, выдвигаемыхъ на борьбу съ основными факторами болѣзненности и повышенной смертности сельскаго населенія. Участковая медицина безъ такихъ профилактическихъ мѣропріятій обречена была-бы на крайне грустную роль чисто лечебной медицины, безъ тѣни какой либо надежды даже въ отдаленномъ будущемъ уменьшить тотъ постоянный многотысячный приливъ больныхъ, который изъ года въ годъ переполняетъ амбулаторіи земскихъ врачей. И каждому товарищу - работнику въ этой земской амбулаторіи неизбѣжно должна была-бы представляться неутѣшительная перспектива многолѣтней, трудной работы, работы отнимающей при добросовѣстномъ ея выполненіи и силы и здоровье врача, почти лишаящей его даже необходимаго отдыха.... А въ итогъ, когда измѣнившія силы и здоровье заставятъ покинуть эту работу и передать ее болѣе рабочеспособному молодому преемнику, оказывается лишь выросшая до огромныхъ предѣловъ амбулаторія, лишь увеличившійся спросъ на врачебную помощь со стороны нескончаемой вереницы больныхъ.—Конечно, у всякаго много поработавшаго участковаго врача останутся до конца жизни воспоминанія о массѣ случаевъ, въ которыхъ онъ помогъ, спасъ здоровье и даже жизнь своимъ больнымъ, у него всегда будетъ возможность указать на результаты своей работы въ этомъ отношеніи, но вѣдь не можетъ-же составлять его утѣшеніе—громадный наплывъ больныхъ въ амбулаторію, ибо это явленіе еще больше подчеркиваетъ всю безнадежность лечебной медицины.—Пусть громадная амбулаторія составляетъ гордость и утѣшеніе врача, какъ показатель довѣрія къ нему населенія, какъ результатъ его добросовѣстнаго отношенія къ работѣ и пр., но сама по себѣ—она все-же останется явленіемъ ненормальнымъ, нежелательнымъ, указывающимъ тому же врачу лишь громадную заболѣваемость населенія, здоровью котораго призванъ онъ служить.

Съ этой точки зрѣнія нельзя мириться съ тѣмъ, что въ состояніи дать одна лечебная медицина и почти всякій участковый врачъ такъ или иначе приходитъ въ мысли о необходимости цѣлаго ряда широкихъ профилактическихъ мѣропріятій, безъ которыхъ не мыслимо оздоровленіе населенія. Предупредить развитіе эпидемій, преградить доступъ въ населеніе заразнымъ болѣзнямъ, изучить ходъ и распространеніе этихъ болѣзней, поднять культурный уровень населенія, сдѣлать доступными его пониманію многіе вопросы современной медицины и гигиѣны, научить его самого оберегать себя отъ заболѣваній и въ тоже время сдѣлать наиболѣе доступной ему постоянную и рациональную врачебную помощь, помочь ему въ его экономическихъ неурядицахъ—вотъ тотъ рядъ вопросовъ, на которыхъ останавливались, останавливаются и будутъ останавливаться почти всѣ сѣзды врачей, такъ или иначе затрогивавшіе вопросы народнаго здоровья, обсуждавшіе организацію врачебной помощи населенію.

Но всякимъ начинаніямъ профилактической медицины или общественной гигиѣны должно предшествовать обстоятельное изученіе факторовъ болѣзненности населенія, выясненіе причины его смертности—ибо, понятно, нельзя бороться съ невѣдомымъ и неизвѣстно гдѣ находящимся врагомъ. Такого изученія не въ силахъ предпринять участковые врачи, занятые текущей, сложной работой, не имѣющіе для нея ни времени, ни подходящей обстановки—вотъ почему возникновеніе санитарныхъ губернскихъ организацій восполняетъ тотъ пробѣлъ въ земской медицинѣ, который всегда чувствовался участковыми врачами и который теперь, благодаря работамъ этихъ учреждений, начинаетъ значительно уменьшаться. И если, въ иныхъ мѣстахъ, работы санитарныхъ учреждений губернскаго земства, встрѣчали мало дружелюбный, а иногда, къ несчастью, даже недружелюбный приѣмъ, то это по моему глубокому убѣжденію лишь временное, преходящее явленіе, неизбѣжно связанное съ новыми формами дѣятельности. Впрочемъ, эти недоразумѣнія между участковой медициной и санитарными органами все же весьма рѣдки, являясь на общемъ фонѣ дружной работы лишь случайными, правда грустными, исключеніями. Совмѣстная работа участковой медицины и санитарныхъ организацій дѣло еще не очень давнее и оно уже успѣло дать крупныя результаты. Начинаютъ вырабатываться практическія мѣропріятія, имѣющія, несомнѣнно, громадное значеніе въ предупредительномъ, профилактическомъ отношеніи. Таковы лечебно-продовольственные пункты для пришлыхъ рабочихъ, таковы ясли-пріюты въ деревняхъ въ рабочую пору для безпризорныхъ дѣтей, широко распространившіеся во многихъ губерніяхъ.

Чѣмъ большому изученію подвергаются со стороны санитарныхъ учреждений движеніе населенія и его заболѣваемость, тѣмъ все къ большому числу явленій привлекается вниманіе участковой медицины, все необходимѣе становится совмѣстная работа этихъ двухъ организацій. Ближайшей иллюстраціей къ этому можетъ служить дѣятельность Воронежскаго уѣзднаго санитарнаго совѣта, отмѣченная минувшимъ совѣщаніемъ врачей губерніи, какъ выдающаяся и плодотворная.—Организація участковой медицины стоитъ въ уѣздѣ сравнительно высоко за послѣдніе два-три года, площадь врачебныхъ участковъ мала, врачи близко къ населенію, соотвѣтственно чему и число врачей въ уѣздѣ больше, чѣмъ въ какомъ либо иномъ уѣздѣ губерніи и это позволяетъ участковымъ врачамъ заниматься вмѣстѣ съ лечебной медициной и санитарными изслѣдованіями и мѣропріятіями.

Врачами исполнены работы по санитарному описанію школъ уѣзда, по водоснабженію его селеній, работы давшіе уже и нѣкоторые практическіе осязательные результаты, благодаря внимательному отношенію къ нимъ со стороны земскаго собранія, врачи организовали во многихъ школахъ горячіе приварки, устраивали ясли-пріюты, занялись труднымъ дѣломъ осуществленія участковыхъ санитарныхъ попечительствъ, изъ которыхъ два уже начали функционировать.

И все это дѣлалось и дѣлается, имѣя подъ руками соответствующую помощь и предварительную разработку вопросовъ со стороны санитарнаго отдѣленія губернской Управы. Такимъ же результатомъ совмѣстной работы является особенно важное въ медицинской жизни уѣзда предпринятое врачами детальное изслѣдованіе нѣсколькихъ приходовъ уѣзда, особенно неблагополучныхъ по дѣтской смертности. Въ засѣданіи уѣзднаго санитарнаго совѣта 20 ноября 1900 г. былъ заслушанъ докладъ санитарно-эпидемическаго врача губернскаго земства В. П. Успенскаго „Нѣкоторыя данныя о движеніи населенія въ Воронежскомъ и Богучарскомъ уѣздахъ съ 1876 по 1895 г. въ связи со смертностью отъ дѣтскихъ заразныхъ болѣзней“. Въ этомъ докладѣ приводятся, между прочимъ, по Воронежскому уѣзду десять церковныхъ приходовъ, особенно выдающихся по величинѣ дѣтской смертности и невысокому приросту населенія. Докладъ возбуждалъ живой интересъ, горячія пренія *) и въ результатѣ состоялось постановленіе совѣта о желательности детальнаго изученія причинъ санитарнаго неблагополучія приходовъ со стороны участковыхъ врачей, въ участкахъ которыхъ находятся отмѣченные работой В. П. Успенскаго приходы съ повышенной смертностью. Затѣмъ совмѣстно съ санитарнымъ отдѣленіемъ была выработана программа такого изслѣдованія, обсуждена и принята санитарнымъ совѣтомъ. Будущія изслѣдованія должны быть доложены въ послѣдующихъ засѣданіяхъ совѣта. Изложеніемъ такого изслѣдованія и является настоящая моя работа по приходу села Ново-Животиннаго, отмѣченному, какъ одно изъ самыхъ неблагополучныхъ въ уѣздѣ.

Прежде чѣмъ перейти къ ней непосредственно я долженъ, во первыхъ, указать, какъ она велась, а во вторыхъ, вкратцѣ выяснитъ собственное къ ней отношеніе, во избѣжаніе какихъ либо недоразумѣній.—Въ основу предпринятаго изслѣдованія была положена выработанная и принятая общая программа (напечатанная въ Ворон. врачебн. хроники въ № 2 1901 г. февр.), но нѣкоторыя ея части подверглись весьма значительному измѣненію и расширенію. Таковы отдѣлы экономическій, питаніе населенія и санитарнаго описанія жилищъ.

Мнѣ казалось настоятельно необходимымъ провести подворное изслѣдованіе селенія со стороны всѣхъ вопросовъ этихъ отдѣловъ. Благодаря указаніямъ и совѣтамъ весьма опытнаго изслѣдователя экономическихъ явленій въ народной жизни Ф. А. Щербины и пользуясь составленною имъ и В. И. Колубакинымъ подворною весьма обстоятельною картою можно было провести принципъ полнаго подворно-статистическаго изслѣдованія, захватывающаго большое количество санитарныхъ, экономическихъ и бытовыхъ вопросовъ.—Подворная карта Ф. А. Щербины, описаніе которой и принципы на коихъ она построена вѣроятно не замедлятъ появиться въ его компетентной обработкѣ, обнимаетъ собою возрастной составъ семьи, промыслы, и отхожіе заработки ея членовъ, размѣръ земледѣльческихъ операцій,

*) См. протоколъ этого засѣданія въ Врачебн. хрон. Воронежск. губ. № 12 1900 г.

количество потребленных на питание продуктов, скотоводство, ка-
лѣчность, болѣзненность, рождаемость, брачность и смертность и пр.
содержа около двухъ сотъ рубрикъ въ этихъ группахъ, кромѣ того въ
другой ея части имѣется болѣе двухъ сотъ вопросовъ, касающихся
санитарнаго описанія жилища, двора, водоснабженія, образа жизни и
быта семьи. При ближайшемъ участіи самого Ф. А. Щербины, В. И.
Колюбакина, С. П. Буренина, С. А. Мартынова подробное изслѣдованіе
было начато въ Ново-Животинномъ и Моховаткѣ въ мартѣ текущаго
года статистиками губернскаго земства и окончено въ теченіе четы-
рехъ дней. Такъ былъ полученъ матеріалъ, положенный въ настоящей
работѣ въ основу ея экономической части и санитарнаго описанія
жилищъ. Что касается до свѣдѣній о рождаемости, брачности и смерт-
ности, то онѣ были выбраны благодаря любезному содѣйствію мѣст-
наго священника о. Николая Скрябина изъ метрическихъ книгъ фельд-
шеромъ Гниздиловскаго межъуѣзднаго участка А. И. Бѣлозеровымъ
по моимъ указаніямъ на карточки съ соотвѣтствующимъ числомъ
рубрикъ, заболѣваемость взята мною изъ посемейно-поселенныхъ спи-
сковъ Гниздиловской амбулаторіи губернскаго земства, гдѣ я состою
врачемъ, и кромѣ того дополнена поголовнымъ осмотромъ населенія
по с. Ново-Животинному во время подворной переписи. Кое-какія
свѣдѣнія получились изъ Подгоренскаго волостного правленія (объ
отходѣ, количествахъ выданныхъ паспортовъ за прошлые года, данныя
о недоимкахъ), по исторіи селенія мнѣ удалось кое-что собрать въ
библіотекѣ губернскаго музея, благодаря указаніямъ О. Звѣрева. По-
дворное описаніе дало возможность сгруппировать весь матеріалъ по
отдѣльнымъ семьямъ. Семья, какъ основная единица санитарная, за-
ключаетъ въ себѣ и экономическія и санитарныя факторы ея благо-
получія. Только путемъ изученія вліянія этихъ факторовъ въ различ-
ной комбинаціи и различныхъ семьяхъ и можно, мнѣ думается, под-
ходить къ выясненію ихъ роли въ здоровьи и жизнеспособности на-
селенія.

Въ заключеніе я долженъ сказать, что нижеслѣдующая разра-
ботка полученныхъ такимъ образомъ данныхъ, выполненная лично
мною, никоимъ образомъ не можетъ считаться полной и исчерпы-
вающей вопросъ о санитарномъ положеніи села Ново-Животиннаго.
Помимо уже неполноты разработки по нѣкоторымъ отдѣламъ, санитар-
ное описаніе села въ совокупности страдаетъ крупными пробѣлами:
такъ совершенно нѣтъ химическихъ и бактериологическихъ анализовъ
воды, воздуха, почвы, отсутствуютъ метеорологическія свѣдѣнія (ибо
соотвѣтствующихъ наблюденій не велось въ селѣ), нѣтъ антропо-
метрическихъ измѣреній населенія, заболѣваемость составлена на ос-
нованіи лишь 3 лѣтнаго періода амбулаторіи, культурно-бытовая сто-
рона жизни населенія характеризуется мимоходомъ въ явленіяхъ на-
иболѣе тѣсно-соприкасающихся съ санитаріей и т. д. Такимъ образомъ
многія стороны санитарнаго положенія села не захвачены изслѣдо-
ваніемъ, не выполнены имъ достаточно научно и подробно но вмѣстѣ
съ тѣмъ оно для меня является тахітитомъ (не по исполненію ко-
нечно, а по программѣ), который возможенъ участку врачу, имѣю-
щему и мало времени и мало силъ производить строго научныя изы-
сканія. Вотъ почему я смотрю на такую работу, какъ на подготови-
тельную къ болѣе широкой и научной, которая уже выходитъ изъ
предѣловъ работъ участковыхъ врачей и относится всецѣло къ дѣ-
ятельности весьма вѣроятныхъ будущихъ санитарныхъ уѣздныхъ вра-
чей въ Воронежской губерніи. Если-же я и позволяю себѣ въ заклю-
ченіи работы сдѣлать нѣкоторые выводы и предложить практическія

мѣропріятія, то лишь по вопросамъ, очевидное рѣшеніе которыхъ мнѣ казалось мало подверженнымъ сомнѣнію даже на основаніи имѣющихся матеріаловъ, такъ рѣзко, по моему, сказывается вліяніе нѣкоторыхъ факторовъ въ жизни населенія.

Я считаю себя обязаннымъ выразить глубокую благодарность всѣмъ лицамъ, упомянутымъ мною выше, которые своими совѣтами или личнымъ трудомъ участвовали въ настоящемъ изслѣдованіи, выходящемъ теперь съ моей подписью, но въ сущности являющимся коллективною работою многихъ. Только благодаря ихъ сотрудничеству она и могла быть выполнена.

1. Общія свѣдѣнія о с. Ново-Животинномъ и приходѣ Архангельской церкви.

Исторія селенія. Культурный уровень жителей. Грамотность.

Приходъ Архангельской церкви, села Ново-Животиннаго, отмѣченный по своему неблагополучію въ санитарномъ отношеніи, состоитъ собственно изъ села Ново-Животиннаго и деревни Моховатки Подгоренской волости Воронежскаго уѣзда, маленькой деревушки Кулешовки (Донской Айдаровой) Березовской волости того-же уѣзда и деревни Ольховатки Хвощеватской волости, Землянскаго уѣзда. — Санитарное изслѣдованіе было произведено только въ с. Ново-Животинномъ и деревнѣ Моховаткѣ, какъ составляющихъ главныхъ жителей прихода въ Воронежскомъ уѣздѣ. Кулешовка имѣетъ всего четыре двора и, конечно, по своимъ размѣрамъ, не можетъ играть какой либо существенной роли въ данныхъ о движеніи населенія, а между тѣмъ она не можетъ быть описана и вмѣстѣ съ Животиннымъ и Моховаткой, имѣя другія условія жизни и занятія ея жителей. Д. Ольховатка, какъ относящаяся къ другому уѣзду и находящаяся по другую сторону р. Дона, въ 4-хъ верстахъ отъ него, не была изслѣдована. Такимъ образомъ въ приходѣ изслѣдованы, составляющіе почти одно цѣлое, находящіеся почти въ совершенно тождественныхъ условіяхъ с. Ново-Животинное и д. Моховатка. Къ описанію ихъ я теперь и перехожу.

Село Ново-Животинное съ д. Моховаткой лежитъ въ 23-25 верстахъ отъ гор. Воронежа, немного въ сторонѣ (въ 1—2 верстахъ) отъ Воронежско-Задонскаго шоссе на лѣвомъ берегу р. Дона. Ближайшимъ и торговымъ центромъ и желѣзно-дорожной станціей является для нихъ гор. Воронежъ, почему оба они имѣютъ въ настоящее время нѣкоторыя черты, свойственныя пригороднымъ селеніямъ.

Какъ давно существуетъ здѣсь поселеніе выяснитъ подробно мнѣ не удалось и я могу привести лишь кое-какія данныя по мѣстной исторіи, которыя мнѣ пришлось найти въ источникахъ. Онѣ весьма не многочисленны. Въ эпоху освобожденія крестьянъ деревня Моховатка и село Ново-Животинное принадлежали г.г. Веневитиновымъ. Старинный родъ потомственныхъ дворянъ Веневитиновыхъ (изъ г. Венева) въ Воронежской губерніи ведетъ свое начало отъ Терентія (Терехи) Веневитинова, атамана Воронежскихъ дѣтей боярскихъ, который „въ 1622 г. (7130) былъ жалованъ землями въ городскихъ Воронежскихъ дачахъ“*) Однако названіе сельца Животиннаго встрѣчается въ писцовыхъ книгахъ Воронежской губ. еще въ 1615 (7112 г.), гдѣ говорится: „Сельцо Животинное на Животенномъ колодези; въ

*) Энциклоп. Брокгауза т. V а, стр. 903 „Веневитиновы“.

селѣ часовня, нарѣченна церковь во имя Архангела Михаила, а церковь срублена, стоитъ въ трубцѣ, древена, клѣтухи, а тое часовни попъ во дворѣ Данило Клементьевъ, пашни церковные земли десять четвертей въ поле, а дву потому же сѣна на рѣкѣ на Дону двадцать копенъ, лѣсу вопче по всему селу со всѣми помѣщиками“.^{*)}

Въ писцовыхъ книгахъ послѣдующихъ годовъ также часто упоминается уже деревня Животенная, но есть-ли это теперешнее село Старо-Животинное или описываемое мною Ново-Животинное сказать съ увѣренностью нельзя, да и въ фамиліяхъ помѣщиковъ окружающихъ село—Веневитиновы не упомянуты. Не упоминается въ этихъ годахъ и сосѣдняя съ Ново-Животиннымъ д. Моховатка. Точная дата встрѣчается въ актахъ XVII столѣтія, гдѣ помѣщены указы Петра воеводѣ Лаврентію Веневитинову о поставкѣ лѣсныхъ матеріаловъ и пр. При Петрѣ же упоминается и дер. Моховотка. Такъ по грамотѣ изъ Ямского приказа за приписью дѣяка Федора Прокофьева книги сборные ямскимъ п паланеничнымъ деньгамъ, что собрано Воронежскаго уѣзда „(7202) г.—между прочимъ значится „Деревня Моховатка за Воронежцомъ за Ѳедоромъ Григорьевымъ сыномъ Струковымъ два двора крестьянскихъ да два двора бобыльскихъ да задворныхъ дѣловыхъ людей шесть дворовъ.... деревня Животинная за ротмистромъ за Ѳедоромъ Федосѣевымъ сыномъ Богдановымъ три двора крестьянскихъ, да два двора бобыльскихъ. За воронежцомъ за Антономъ Лаврентьевымъ сыномъ Веневитиновымъ два двора крестьянскихъ и пять дворовъ бобыльскихъ, да два двора задворныхъ людей. За воронежцомъ за Борисомъ Поликарповымъ сыномъ Завѣсинымъ дворъ крестьянскій, три двора бобыльскихъ“.^{**)}

По церковной лѣтописи, ведущейся съ 1889 г. при Архангельской церкви, исторія села изложена, повидимому, по компетентнымъ указаніямъ, Михаила Алексѣевича Веневитинова. Такимъ образомъ „начало народонаселенія села Ново-Животиннаго можно отнести ко времени царствованія Алексѣя Михайловича, такъ какъ царскіе указы и манифесты показываютъ, что въ царствованіе Петра I-го уже существовала въ этомъ селѣ церковь, потому что имѣющіеся при церкви государственные акты восходятъ до 1719 г.; значитъ село это въ царствованіе Петра I-го было уже не малоллюдно, а съ достаточнымъ количествомъ жителей для устройства отдѣльной церкви. Потомъ изъ дворянскаго гербовника видно, что родъ помѣщиковъ Веневитиновыхъ жалованъ помѣстьями за службы свои государству лѣтъ 270 тому назадъ (писано въ 89 г.), а преданіе говоритъ, что владѣніе это (т. е. Животинное) было однимъ изъ древнѣйшихъ и первоначальнѣйшихъ владѣній рода Веневитиновыхъ по рѣкѣ Дону. Далѣе, межевые выписи, находящіяся у здѣшняго владѣльца Веневитинова, сдѣланныя въ 1682 году, показываютъ, что владѣнія предковъ его, здѣсь по рѣкѣ Дону были за 200 л. тому назадъ (отъ настоящаго вр.). Такимъ образомъ всѣ эти данныя указываютъ на время царствованія Алексѣя Михайловича. Названіе свое село Ново-Животинное получило, нужно полагать потому, что вблизи его существуетъ село Старо-Животинное, изъ котораго, какъ говорятъ, переведено было нѣсколько семей на житѣе къ Дону, такимъ образомъ составилось новое поселеніе, которое въ противоположность старому и названо Ново-Животин-

*) Матеріалы для исторіи Ворон. и сосѣд. губ. Воронежск. писцовыя книги. Изд. Ворон. губ. статистич. комитета стр. 62.

**) Матеріалы по исторіи Вор. и сосѣд. губ. вып. VI, акты XVII XVIII с. 1885 г. изд. Вор. Губ. ст. комит. секр. Вейнберга—стр. 466 „Станъ Чертовицкій“.

нымъ ¹⁾; но откуда вышли первоначальные жители села точно почти нельзя опредѣлить теперь, въ этомъ нужно согласиться съ народными преданіями, которыя говорятъ, что помѣщики Веневитиновы, будучи еще изстари очень богатыми, дѣлали кличъ, т. е. приглашали къ себѣ бѣдныхъ помѣщиковъ, которые будто и приходили сюда на жительство изъ разныхъ мѣстъ съ своими крестьянами, передавая все свое имущество и крестьянъ помѣщику, а сами жили подъ его покровительствомъ; вотъ и составилось мнѣніе всѣхъ, что село Ново-Животинное образовалось изъ пришлыхъ жителей ближайшихъ селъ и деревень и другихъ отдаленныхъ мѣстъ; хотя село на части не раздѣляется и языкъ, и обычаи у всѣхъ одинаковы, но фамиліи ихъ заставляютъ предполагать о разномъ ихъ происхожденіи; такъ напр. была прежде фамилія Ханиныхъ (что-то татарское), много также въ настоящее время есть крестьянъ съ фамиліей Нѣмцевыхъ (отъ слова нѣмецъ) и Поляковыхъ (отъ слова полякъ). Всѣ подъ этими фамиліями имѣютъ свои отличительныя свойства: характеръ, наклонности, даже различны въ цвѣтѣ волосъ и лица.“ ²⁾.

Таковы указанія церковной лѣтописи, насколько они соотвѣствуютъ истинѣ судить не берусь—въ настоящее время я не могъ подмѣтить чего-либо подобнаго, но они несомнѣнно точно передаютъ преданія и рассказы обитателей села. Судя по церковнымъ документамъ настоящая церковь въ селѣ существуетъ съ 1780 г., выстроенная вмѣсто прежней деревянной, которая была продана въ с. Швырево Землянского уѣзда. На начало построенія прежней деревянной церкви точныхъ указаній нѣтъ, нужно полагать, что въ 1762 году она была уже довольно ветха, потому что священникъ Ф. Симеоновъ получилъ въ этомъ году благословенную грамоту отъ Преосв. Іоаннікія на исправленіе сломанной вѣтромъ всей церковной главы**).

Такимъ образомъ, слѣдуетъ предположить, что Н. Животинное существуетъ около трехъ сотъ лѣтъ, что оно было населено разными пришлыми людьми, принадлежавшими впослѣдствіе, какъ крѣпостные роду дворянъ Веневитиновыхъ. Что касается Моховатки, то она, насколько возможно довѣрять рассказамъ крестьянъ, уступлена помѣщику Веневитинову однимъ изъ прежнихъ ея владѣльцевъ въ обмѣнъ за охотничью собаку. По крайней мѣрѣ и до сихъ поръ жители Н. Животиннаго „дрязнятъ“ этимъ своихъ сосѣдей. Какъ изъ Животиннаго, такъ и изъ Моховатки ихъ владѣльцы неоднократно вначалѣ прошлаго столѣтія выселяли по нѣскольку семействъ крестьянскихъ въ другія свои помѣстья (с. Гвоздевку, Рубцово, Ивановку, Ольховатку—Землянского уѣзда). Послѣ освобожденія крестьянъ—такихъ выселеній уже не было и послѣдніе два три десятка лѣтъ крестьяне нѣсколькими семьями никуда не уходили. Бывали лишь отдѣльные случаи ухода. Такъ ушли и не возвратились двое (или трое) ходоковъ смотрѣть „новыя мѣста“ въ „Томскую губ.“ и „на Амуръ“, ушла одна семья куда то въ низы (въ Ростовъ?), ушли неизвѣстно куда двое мужиковъ изъ большой вымершей семьи... За послѣдніе годы въ Ново-Животинномъ и Моховаткѣ не было никакихъ особенно выдающихся событій, если не считать голода 1891 года, когда были устроены въ селѣ столовыя и существовала раздача печенаго хлѣба.

¹⁾ Само названіе Животинное по одному изъ мѣстныхъ преданій происходитъ отъ того, что „въ с. Старо-Животинномъ существовалъ ключъ, вода котораго считалась цѣлебной при глазныхъ болѣзняхъ“ Воронеж. Губерн. Вѣдом. 1869 г. №№ 2 и 3 „Нѣсколько преданій изъ окрестностей Воронежа“ М. В.

²⁾ Списано мною съ рукописнаго изложенія церковной лѣтописи.

**) См. у Д. Симбикина Указатель храмовыхъ праздниковъ въ Воронежской Епархіи, вып. 1, стр. 238.

Впрочемъ на общемъ фонѣ прежней экономической необеспеченности населенія этотъ годъ не являлся чѣмъ-либо рѣзко необычнымъ, кромѣ дороговизны покупного хлѣба (а въ селѣ онъ всегда и въ большинствѣ случаевъ покупной). Большихъ пожаровъ не было уже лѣтъ 16 и за послѣдніе десять лѣтъ въ Ново-Животинномъ и Моховаткѣ было по два пожара, причемъ въ общемъ сгорѣло 13 дворовъ, убытокъ опредѣленъ въ суммѣ 1956 рублей, и пожарнаго вознагражденія было выдано 949 рублей. Въ 1893 г. населеніе пережило большую эпидемію дифтерита, унесшую много дѣтей.

Въ настоящее время оба поселенія очень не велики: въ Ново-Животинномъ по переписи 1897 г. значится 96 дворовъ съ населеніемъ 664 чел., а въ Моховаткѣ 65 дворовъ съ 399 жителями*). Оба они лежатъ на ровной, слегка покатой плоскости лѣваго берега р. Дона, при чемъ часть дворовъ Ново-Животиннаго расположена непосредственно по самому берегу рѣки, самый большой порядокъ идетъ параллельно этому берегу и небольшая часть дворовъ соединяетъ оба порядка, причемъ въ общемъ расположеніе дворовъ слегка напоминаетъ цифру 4; въ центрѣ Ново-Животиннаго протекаетъ небольшой ручей изъ родниковъ. Расположенная въ 1 верстѣ д. Моховатка отстоитъ отъ берега Дона на $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ версты и два параллельныхъ ряда ея дворовъ, идутъ перпендикулярно къ линіи берега. По краю деревни также протекаетъ небольшой ручеекъ, запруженный навозной плотинной и образующій небольшой и мелкій прудъ. Ручьи такъ незначительны, что уже въ срединѣ лѣта въ нихъ почти нѣтъ воды, а верховья ихъ, отстоящіе недалеко отъ поселковъ, совершенно пересыхаютъ. Ровная мѣстность лѣваго берега Дона съ небольшимъ уклономъ на западъ (къ рѣкѣ)—представляетъ собою пески, въ окрестности поселенія обрабатываемые подъ посѣвы, а 1—1 $\frac{1}{2}$ верстахъ къ востоку покрытые значительнымъ владѣльческимъ лѣсомъ. Съ юга и сѣвера назначительный участокъ крестьянской земли окруженъ песчаными полями мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Чисто песчаная почва, на которой расположены Н. Животинное и Моховатка, переходящая въ инымъ мѣстахъ въ сыпучіе пески, лежитъ на такой-же песчаной подпочвѣ, представляя собою въ геологическомъ смыслѣ диллювіальные слои. Они непосредственно налегаютъ на мощные пласты девонскаго известняка, лежащаго на глубинѣ 3—4 сажень и обнаженнаго по берегамъ р. Дона. Первые горизонты этого известняка, покрытые небольшими прослойками глинистаго песка и являются ближайшими водоносными слоями для нѣсколькихъ колодцевъ, имѣющихся въ поселкахъ.

Жители, великоруссы и православные, частью обрабатываютъ землю, частью уходятъ на сторону искать заработка. Получивъ при освобожденіи даровой, такъ называемый „нищенскій“ надѣлъ, они почти не имѣютъ своей земли для посѣва и арендуютъ по сосѣдству у землевладѣльца; иные дворы и вовсе не занимаются земледѣліемъ, пробиваясь скудными заработками въ сосѣднихъ владѣльческихъ экономіяхъ или уходя на сторону. На этой-же почвѣ разысканія побочныхъ земледѣлію занятій развиты здѣсь, особенно въ Ново-Животинномъ, питомническій промыселъ и уже издавна берутся дѣти на воспитаніе изъ Воронежскаго земскаго приюта для подкинутыхъ дѣтей.

Въ самомъ селѣ и прилежащей деревнѣ нѣтъ ни большихъ торговыхъ заведеній, ни постоянныхъ дворовъ, трактировъ и проч. Имѣвшіеся до 900 года кабаки закрыты, съ введеніемъ казенной про-

*) Населенныя мѣста Воронежской губерніи, 1900 г., стр. 42.

дажи водки, а казенной лавки въ селеніяхъ нѣтъ. Существуютъ лишь двѣ мелочныя лавочки съ крайне незначительнымъ запасомъ товаровъ и копѣчнымъ оборотомъ. Близость Воронежа, а главное небольшой размѣръ поселеній служатъ тому достаточными причинами. Единственное промышленное предпріятіе, кромѣ такихъ лавочекъ, если не считать трехъ вѣтряныхъ мельницъ, принадлежащихъ крестьянамъ Ново-Животиннаго, является крупорушка, приводимая въ дѣйствіе керосиновымъ двигателемъ. Эта крупорушка, владѣлецъ которой мѣстный староста—кулакъ, явилась въ послѣдній 1900 годъ и только что начала работу. Однимъ изъ самыхъ основныхъ факторовъ въ экономической жизни обоихъ поселеній является крупная экономія г. Веневитинова, расположенная съ ними въ непосредственномъ сосѣдствѣ; заработки, аренда земли, возможность получить солому для корма скота и пр. все это ставитъ крестьянъ въ самую близкую связь и зависимость отъ этой экономіи. Единственная въ селѣ ярмарка, бывающая разъ въ годъ: въ день Вознесенія, располагается на экономической землѣ. Продолжительность этой ярмарки весьма не велика, не болѣе половины дня; начавшись рано утромъ—она оканчивается къ 3—4 часамъ дня. Торговля ограничивается нѣкоторыми предметами сельскаго хозяйства и домашней утвари—телѣги, колеса, оси, бороны, лопаты, горшки, ложки и пр. составляютъ почти исключительно весь товаръ, не считая сластей и дѣтскихъ бездѣлушекъ—дудокъ, свистулেকъ и т. д. Обороты ярмарки, судя по суммѣ ярмарочнаго сбора, поступающаго въ экономію, крайне не велики и едва ли превышаютъ нѣсколько сотенъ рублей, много 1—2 тысячи рублей*). На экономической землѣ построена и содержится на средства экономіи и школа въ Ново-Животинномъ. Школа существуетъ давно, а зданіе ея, выстроенное вновь десятка полтора лѣтъ тому назадъ, весьма просторно, свѣтло и удобно.

Культурный уровень населенія не отличается ничѣмъ отъ окружающихъ селъ и деревень; также ужасающее невѣжество, непониманіе и незнаніе почти всего, что выходитъ изъ тѣснаго кругозора земледѣльческой жизни, масса предрасудковъ и суевѣрій, живущихъ съ незапамятныхъ временъ.

Составитель мѣстной церковной лѣтописи, долго жившій среди самого населенія и имѣвшій возможность близко слышать вѣрованія жителей и наблюдать ихъ обряды, передаетъ своимъ простымъ языкомъ нѣсколько весьма любопытныхъ повѣрій и обычаевъ. Я позволю себѣ привести часть его разсказа, какъ хорошую характеристику мѣстнаго населенія съ культурной и отчасти бытовой стороны. Вотъ что онъ говоритъ:

„Вблизи села находятся огромные курганы, въ которыхъ никогда ничего не находили. Объ этихъ курганахъ ходятъ разныя молвы: одни говорятъ, что это были какіе-то старинныя границы разныхъ участковъ земли, о чемъ нѣтъ никакихъ данныхъ; другіе, что многіе изъ этихъ кургановъ дѣлались для прогона скота черезъ огонь или окуриванія, которое составлялось изъ разныхъ горючихъ и смрадныхъ веществъ во время падежа; по большей части увѣряютъ, что курганы эти были убѣжищемъ разбойниковъ—татаръ, которые скрывались когда-то въ смутную эпоху самозванцевъ въ этихъ малолюдныхъ и лѣсныхъ мѣстахъ. О нѣкоторыхъ курганахъ, находящихся вблизи села нѣтъ сомнѣнія, что они дѣлались дѣйствительно для окуриванія скота, такъ какъ старики твердо еще и теперь помнятъ сказаніе своихъ от-

*) Ярмарочный сборъ въ экономіи колеблется въ предѣлахъ 2-хъ, 3-хъ десятковъ рублей и напр. въ 900 году равнялся 22 р. 43 к.

цевъ объ этомъ, а основанію кургановъ въ лѣсахъ не можетъ быть болѣе ни-какой причины, если не допустить, что они дѣйствительно были укрывательствомъ разбойниковъ во время татарскихъ набѣговъ“, такъ наивно повѣствуетъ авторъ церковной лѣтописи. „Жители села Н.-Животиннаго, продолжаетъ онъ далѣе, изстари всѣ православнаго исповѣданія, но какъ прежде, такъ и теперь отъ потомства къ потомству переходятъ у нихъ языческія вѣрованья, предразсудки суевѣрные обычаи и обряды; напримѣръ, при падежахъ скота вѣрили, что поморъ можно уничтожить, если скотъ прогнать черезъ огонь (смерднѣй окуръ) въ прорытыхъ насквозь курганахъ... Если такимъ способомъ падежъ не прекращался, то женщины, а особенно дѣвушки, съ растрепанными волосами, въ бѣлыхъ покрывалахъ, обходили ночью все село съ крикомъ и шумомъ, съ косами въ рукахъ, а мужики тѣмъ временемъ опахивали село сохою. Еще и теперь жители вѣрятъ въ знахарей и деревенскихъ бабокъ, которыя наговорной водой будто-бы исцѣляютъ отъ всѣхъ болѣзней; кромѣ воды бабки еще лечатъ громовую стрѣлою по преимуществу отъ колики. Кромѣ знахарей и бабокъ еще вѣрятъ въ колдуновъ, которые однимъ словомъ или дѣйствіемъ все могутъ сдѣлать: подвергнуть человѣка разнымъ несчастьямъ и болѣзнямъ, присушить какую-либо дѣвушку какому либо парню и наоборотъ)..., испортить кого-либо, то-есть подвергнуть вліянію злыхъ духовъ, откуда и появляются крикуши, бѣсноватыя и т. п. Противъ колдуновъ за лѣкарей признаютъ знахарей, которые разными травами и кореньями лечатъ отъ всѣхъ злыхъ духовъ. Знахари, какъ говорятъ, сами по себѣ знаютъ все отъ рожденія, называются они еще упырями; дѣлать злого и дурного они не могутъ, какъ противники онаго; колдуны, напротивъ, учатся дѣлать зло и портить, и уже испортивши, не могутъ помочь бѣдѣ. Вѣрятъ также въ вѣдьмъ—женщинъ, которыя могутъ превращаться: въ свинью, собаку, овцу, даже недушевленные предметы—клубокъ нитокъ, холстъ, копну сѣна и т. п., между прочимъ быть какъ живыми. Отличительное свойство ихъ доить по селу коровъ (ночью въ бѣлой сорочкѣ съ распущенной косой) и портить ихъ; онѣ могутъ портить также и людей, какъ колдуны; всѣ они по большей части, говорятъ, съ хвостами; каждую ночь слетаются въ извѣстномъ мѣстѣ для совѣщанія: кому и надѣ кѣмъ что сдѣлать. Наконецъ вѣрятъ еще въ какую-то вредно вліяющую на человѣка, нечистую силу, въ противоположность которой признаютъ добрыхъ духовъ, напримѣръ—домовыхъ, которые необходимо есть въ каждомъ домѣ; они по преимуществу ходятъ за скотиной, холятъ, поятъ и кормятъ, особенно только ту, которая имъ понравится, то-есть придется по шерсти; поэтому, если у крестьянина падаетъ лошадь или корова, то говорятъ, что не по шерсти домовому; при покупкѣ скота нерѣдко говорятъ, если крестьянину приходится покупать или торговаться за лошадь, похожую шерстью на какую нибудь павшую у него, что эта не будетъ по шерсти домовому; какъ будто, каждый домохозяинъ знаетъ или видѣлъ своего домового“.

Авторъ лѣтописи описываетъ далѣе весьма обстоятельно обряды и суевѣрные обычаи при рожденіи, бракѣ и похоронахъ. Въ нихъ также не малую роль играютъ всякія пережитки далекой старины. Такъ напримѣръ, передъ отправленіемъ жениха къ невѣстѣ „сваха всыпаетъ ему въ сапогъ за голенищи макъ, хмѣль или коренья рябиновые, истолченные мелко, чтобы никто не могъ его по ненависти испортить...“ Невѣста до пріѣзда жениха должна плакать, причитать и „кричать благимъ матомъ“. „Если сама невѣста не умѣетъ голосить и причитать, то непременно нанимаетъ за себя знающую женщину...